

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЗАЩИТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ

Круглый стол
«Право на свободу убеждений
и права верующих:
как найти баланс?»

Сборник материалов
по итогам круглого стола

Москва
2020

УДК 342.731
П 68

П 68 «Право на свободу убеждений и права верующих: как найти баланс?». Сборник материалов по итогам круглого стола. — Москва : Издательство «Юрист», 2020. — 32 с.

ISBN 978-5-91835-391-2

УДК 342.731

Сборник составлен по материалам круглого стола на тему «Право на свободу убеждений и права верующих: как найти баланс?», состоявшегося 25 ноября 2020 г. в Общественной палате РФ. Организаторами мероприятия выступили Российская ассоциация защиты религиозной свободы (РАРС), Комиссия ОП РФ по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений.

Участники проанализировали и дали оценку современному праву на свободу убеждений и права верующих, а также обсудили проблемные вопросы, связанные с ограничениями, противоречиями и поиском компромиссов для установления баланса межрелигиозного и межконфессионального диалога.

Сборник содержит ряд выступлений участников, полное собрание материалов публикуется отдельно. Мероприятие проводилось с целью освещения проблем соблюдения баланса интересов между религиозной свободой и иными институтами современного общества.

При реализации проекта используются средства гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, представленного Фондом президентских грантов.

ISBN 978-5-91835-391-2

© Российская ассоциация защиты
религиозной свободы, 2020
© ООО «Издательство «Юрист», 2020

**ЗОРИН ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ,
первый заместитель председателя
Совета Ассамблеи народов России,
председатель комиссии по гармонизации
межнациональных и межрелигиозных отношений
Общественной палаты Российской Федерации:**

— Уважаемые коллеги, я только что приехал из Казани, участвовал в четвертом раунде форума избирателей, который проводила избирательная комиссия. Там шел такой разговор о подготовке уже к выборам в Государственную Думу, о текущих вопросах, об избирательном законодательстве. Один из выступающих сказал: «Вы понимаете, что у нас главным противником или главной альтернативной фигурой на выборах будет COVID». Я как-то так подумал над этим. Думаю, действительно он создает определенные условия. И мы, когда думали о подготовке нашего сегодняшнего мероприятия, то в первую очередь исходили из соображений безопасности, из соображений противодействия этому явлению, с которым мы уже живем в последнее время.

Я думаю, что постепенно навыки приобретаются, мы адаптируемся к ситуации. Наше сегодняшнее заседание, круглый стол — его тема обозначена «Право на свободу убеждений и права верующих: как найти баланс?» — как раз и проводится в этом сочетании офлайн и онлайн. У нас часть выступающих, подключенные слушатели находятся на расстоянии, а часть находятся тут, в зале.

Я думаю, что последовательно эта форма работы все больше и больше завоевывает у нас поддержку, навыки. Хотя, конечно, мы мечтаем о скорейшем возвращении общения к визави, то есть настоящему общению, как мы к этому привыкли.

Итак, я уже назвал тему нашего круглого стола — «Право на свободу убеждений и права верующих: как найти баланс?» Задуман этот круглый стол совместно с Российской ассоциацией религиозной свободы. Александр Ильич Кудрявцев здесь находится. Мы с ним, если вы доверите, будем соведущими. Очень активно поддержал наше мероприятие, заседание Александр Васильевич Воронцов, его комиссия по безопасности.

Как говорят специалисты, тут, конечно, большое дело — это численность мероприятия, но важен и качественный состав. Здесь находятся эксперты, специалисты, которые хорошо знают тему, о которой мы будем говорить.

Совсем недавно весь мир потрясли террористические акты в Европе под псевдорелигиозными лозунгами. Члены Совета Российской ассоциации защиты религиозной свободы, представляющей

религиозные организации России, выступили со специальным заявлением — оно опубликовано, есть у вас — в котором решительно осудили эти злодеяния, но в то же время обратили внимание на то, что эти события продемонстрировали необходимость более серьезного учета, более взвешенного отношения к вопросам веры, религии, к соблюдению определенных норм в общественной жизни.

Мне тут вспомнился 2006 год, когда в городе Нижний Новгород состоялось заседание Парламентской ассамблеи Совета Европы, на которое приезжал тогдашний председатель этого органа. А рассматривался вопрос о межкультурном диалоге и о межрелигиозном сотрудничестве на примере Российской Федерации. И тогда была принята Поволжская декларация. Был такой документ, который именно подчеркивал наш российский опыт, опыт Поволжья в совместном проживании различных религиозных организаций, взаимном уважении друг к другу. В принципе, наша модель межцивилизационного сотрудничества, межрелигиозного сотрудничества не позволяет себе, не позволяет нашим гражданам, нашему обществу неуважительные высказывания о вопросах веры, о вопросах убеждений людей. И в принципе такие вещи, как карикатурные явления, которые были поводом для тех событий, у нас невозможны. А в случае, если где-то что-то порой возникает, есть серьезная законодательная база, которая быстро регулирует эту ситуацию.

Участники нашего заседания — это члены наших комиссий, члены Общественной палаты, представители государственных органов, священнослужители религиозных объединений Российской Федерации, эксперты в сфере религиозных отношений.

**КУДРЯВЦЕВ АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ,
председатель Совета Общероссийской общественной
организации «Российская ассоциация защиты
религиозной свободы»:**

— Добрый день, уважаемые коллеги! Как уже сказал Владимир Юрьевич, 2 ноября Российская ассоциация защиты религиозной свободы выступила с заявлением в связи с событиями во Франции, где жертвами террористов, использующих религиозную риторику, стали невинные жители. Эти события всколыхнули весь мир и, естественно, не могут не волновать многонациональное и многоконфессиональное российское общество.

В России проживают представители более 160 народов. И хотя при таком большом национальном многообразии в стране в целом сохраняются исторические традиции добрососедского сосущество-

вания последователей различных культур и религий, всегда найдутся силы, пытающиеся разрушить наше национальное единство.

Сегодня мы собрались на площадке Общественной палаты, чтобы обсудить и внести (если, конечно, будут) дополнительные предложения или рекомендации, дабы избежать подобных проявлений в нашей стране.

Как показывают социологические мониторинги, подавляющее большинство россиян всех мировоззренческих и конфессиональных групп сохраняют приверженность межнациональной и межконфессиональной толерантности как на социально-политическом, так и на межличностном уровнях.

В течение последних 25 лет количество зарегистрированных в стране религиозных объединений увеличилось в шесть раз и составляет в настоящее время 31 500 организаций, представляющих больше 60 конфессиональных направлений и деноминаций. Это статистика без учета религиозных групп.

Но при этом интенсивный рост числа религиозных новообразований вызывает активизацию в том числе иностранной миссионерской деятельности и, как следствие, возрастание межконфессионального соперничества.

Проводимые в стране социологические исследования показывают, что чаще всего случаи межнациональных и межконфессиональных неприязненных отношений и конфликтов в современной России инициируются не верующими, а, как правило, национально-экстремистскими течениями маргинального характера в рамках той или иной религии, а также определенными политическими силами, использующими в своих целях религиозную риторику и символику.

Мониторинг проявления и развития конфликтных ситуаций на межнациональной религиозной основе в стране на постоянной основе осуществляет Миннац России и соответствующие структуры субъектов Российской Федерации. Активно в этом плане действуют также такие общественные формирования, как Общественная палата Российской Федерации, Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, Межрелигиозный совет России и иные общественные структуры.

Таким образом, в стране сложилась целостная система взаимодействия религиозных объединений с институтами гражданского общества и механизмами их реального диалога с органами государственной власти и местного самоуправления.

Тем не менее в настоящее время в стране нет единого специализированного федерального государственного органа по делам религии.

Два года тому назад Российская ассоциация защиты религиозной свободы собрала информацию о наличии таких служб или органов в субъектах Российской Федерации. Соответствующие структурные подразделения или уполномоченные лица имеются практически во всех субъектах, но, к сожалению, работают они разрозненно, а на федеральном уровне какого-то единого координирующего государственного органа нет. Отсюда, несмотря на конституционный принцип равенства религиозных объединений перед законом, в регионах нередко существуют различные принципы отношений с ними.

Надо сказать, что в свое время специалисты из регионов, которые занимаются этими вопросами, на постоянной основе проходили переподготовку на курсах в Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, интересные и полезные семинары проводились также на грантовой основе, что способствует проведению единой государственной политики в сфере государственно-церковных отношений. Сейчас это как-то немножко спало, и я полагаю, что данную практику нужно реанимировать и работать с кадрами.

В свою очередь, работая многие годы в сфере государственно-церковных отношений, в том числе возглавляя департамент по делам общественных и религиозных объединений Министерства юстиции, помню, как пользуясь крайне либеральным законодательством в религиозной сфере, свободно могли зарегистрировать любую организацию и заниматься бог знает чем, не уплачивать даже налоги.

Чтобы отсесть возможность получения религиозными новообразованиями, не входящими в состав зарегистрированных религиозных центров России, правоспособности юридического лица, с получением соответствующих льгот, в федеральном законе была введена норма о 15-летнем сроке их существования в России. Но по решению Европейского суда, по иску саентологической церкви — кстати, в настоящее время признанной в нашей стране экстремистской и запрещенной — она была, на мой взгляд, неоправданно отменена. И сегодня любая, скажем так, экзотическая организация обладает возможностью зарегистрироваться в качестве юридического лица в соответствии с конституционной нормой о правовом равенстве религиозных организаций и автоматически получить такие же льготы и преференции, которыми обладает Русская православная церковь с ее тысячелетней историей, а также иные исторически укорененные в нашей стране конфессии.

В большинстве стран мира (прежде всего в Европе) действует кооперационная модель государственных и институциональных отно-

шений, и получить такие преференции для религиозных новообразований довольно сложно и даже невозможно в тех же Соединенных Штатах Америки, которые указующим перстом поучают всех, как выстраивать государственно-церковные отношения в своих странах.

Поэтому я с удовлетворением воспринял решение о наделении Конституционного Суда России полномочиями принимать решения о возможности или невозможности исполнения решений межгосударственных судебных органов. То есть в том случае, если Российская Федерация посчитает, что ЕСПЧ принял неправомерное решение, то исполнять такое решение по решению Конституционного Суда не будет нужно.

Межгосударственных судебных органов на сегодняшний день немного. И это решение было направлено именно на Европейский суд по правам человека, куда могут обращаться и граждане России, недовольные, на их взгляд, незаконными преследованиями по разным мотивам в родной стране и за ее пределами.

Так что сегодня отдельные решения Европейского суда могут быть отклонены российской судебной системой.

И еще один вопрос, который не имеет, может быть, прямого отношения к сегодняшней повестке, но я не могу обойти его вниманием. Как известно, 21 июля сего года правительство страны внесло в Госдуму законопроект, вносящий ряд серьезных новаций в действующий закон о свободе совести и религиозных объединений. Законопроект содержит целый ряд новшеств, некоторые из которых вызвали неоднозначную реакцию у многих религиозных объединений. Хотя, надо сказать, что не все озвученные замечания и даже обвинения носят объективный характер. Тем не менее рассмотрение законопроекта в Госдуме было приостановлено, а 13 ноября сего года эти вопросы были обсуждены на заседании комиссии по законодательству Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации. В комиссию поступили и продолжают поступать предложения и замечания по данному законопроекту, которые передаются в профильный комитет Госдумы, где они будут рассмотрены в соответствии с его регламентом. Полагаю, что, конечно, не все, но частично они могут быть учтены и реализованы в ходе рассмотрения и принятия данного правового акта.

Заканчивая свое выступление и возвращаясь к теме народного единства в нашей стране, хочу сказать, что реальное существование его в России еще раз подтвердила недавняя встреча президента страны Владимира Владимировича Путина с главами основных конфессий России, которая прошла 4 ноября.

Вопросы и проблемы на этой почве, конечно, возникают, но в то же время существуют и исторические традиции, а также государственные общественные институты, чтобы их своевременно решать. В том числе такая площадка, как Общественная палата Российской Федерации. Благодарю за внимание, спасибо.

**ВОРОНЦОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ,
председатель комиссии Общественной палаты
Российской Федерации по безопасности и взаимодействию
с общественными наблюдательными комиссиями:**

— Добрый день, уважаемые коллеги! Очень рад всех видеть. Большой привет всем.

Коллеги, действительно, Владимир Юрьевич сказал, наша комиссия подключилась к обсуждению данной темы гораздо раньше, чем было задумано, и уже теперь реализован круглый стол. По названию нашей комиссии можно сделать два таких направления, почему именно мы в теме, и зачем нам это нужно.

Первый блок — это безопасность. Она говорит сама за себя. И в прозвучавших — не буду дублировать выступления Владимира Юрьевича, Александра Ильича — как раз и говорилось, для чего толерантность, для чего взаимодействие, для чего прозрачность, правильность оформления и деятельность организаций — конечно, для безопасности. Для безопасности как самих членов организаций, тех или иных — религиозных, межнациональных, межконфессиональных, так и членов общества.

Поэтому здесь вопросы безопасности очень важны. Тем более мы с вами понимаем, что порой — опять же, из высказываний коллег — ведь не национальный вопрос, не люди той или иной национальности или конфессии организуют провокации, делают вплоть до террористических актов. Это так называемые люди, которые — у нас были примеры — так называемые ваххабиты. Они ведь к исламу не имеют никакого отношения. Это течение, причем которое совершенно по-иному трактует религию ислам. И в других конфессиях есть та же самая история. То есть вражда между конфессиями, вражда между национальностями — это как одна из их задач.

Буквально сегодня все вы, наверное, видели в Интернете — в Москве опять очередная ячейка ИГИЛ, буквально теракты готовились в нашей столице и близлежащей Московской области. Вот вам, пожалуйста, это же явно не на религиозной почве. Пожалуйста, у нас есть коллеги-мусульмане, которые тоже поддержат эти вещи? Конечно, нет.

Второе — это блок так называемых общественно-наблюдательных комиссий. Это вторая часть деятельности нашей комиссии. *Два раза комиссия, но по-другому не получится.* Это как раз те люди, которые посещают места принудительного содержания, то есть люди, которые находятся за колючей проволокой. Они либо ожидают суда, находясь на следствии (они арестованы и находятся в следственных изоляторах), либо они уже получили приговор суда, который вступил в законную силу, и они уехали «отдыхать» в места не столь отдаленные, то есть в колонии соответствующего режима, и тюрьмы.

Коллеги, опять же, возвращаясь к сказанному, там тоже ведь не все одинаковые солдатики. Там также есть люди разных национальностей, разных конфессий, разных вероисповеданий, течений и так далее. Нам как раз очень важно, чтобы там сохранялся тот баланс, который сохраняется у нас здесь на воле, в обществе. Это очень важно. Потому что не секрет, даже если брать, и сегодня мы возьмем — православных христиан, конечно, больше. Мы это все прекрасно понимаем. Но если появляются люди мусульманского толка, буддисты и другие люди, как правильно Александр Ильич сказал, это протестанты могут быть, и католики — пожалуйста. Наша установка своим коллегам — перед законом, как и перед Господом, все равны.

Мы, общаясь со своими коллегами, всегда говорим: «Уделяйте внимание людям другой веры, другой национальности и обязательно интересуйтесь ситуацией в каждом подразделении. Если какие-то сигналы, если тревожная обстановка, если что-то еще». Потому что это очень важно. И просим их давать нам обратную связь, чтобы мы со своей стороны уже непосредственно выходили на руководство учреждений, будь это МВД, если изолятор временного содержания или спецприемник (кстати, сейчас вернусь немножко к спецприемнику), если же следственный изолятор или колонии — мы выходим на уровень руководства ФСИН (Федеральная служба исполнения наказаний).

Есть еще одна «горячая точка» (я слова «горячая точка» поставлю в кавычки) — это спецприемник для иностранных граждан. Там как раз тоже подведомственность наших коллег. ОНК их посещает, проверяет условия содержания, состояние помещений и самих людей, какое к ним отношение. Там как раз те люди, которые уже загодя являются лицами другой национальности или другого государства. Потому что там национальности вряд ли роль играют, это больше государства. То есть те, которые нежелательны к пребыванию на территории Российской Федерации. Они там специально

собираются, ожидают решения, и выдворяют их в страну их постоянного пребывания.

Там как раз собираются люди именно разных национальностей, разных стран. И тут тоже очень важно соблюсти баланс. Мало того, что они находятся в относительно замкнутом пространстве, во-вторых — все-таки все они не преступники, но нарушившие некие устои нашего государства. Незаконно находились или находятся на территории нашей страны. Там разные варианты существуют — для работы, кто-то визу просрочил — разные форматы.

Поэтому это направление тоже курируем, работаем по нему. Очень благодарны Владимиру Юрьевичу, что мы теперь в тесном контакте с Миграционной службой работаем. А это как раз их тоже задача, мы совместно этим занимаемся.

Я думаю, что важная тема для всех нас. Наверное, завершая, я скажу, что наша страна действительно многонациональная и многоконфессиональная. Если в каждом регионе, о чем говорил Александр Ильич, есть люди, которые так или иначе отвечают за это направление, поэтому важно, чтобы это все-таки действительно была какая-то централизованная политика, на мой взгляд, а лучше, если государственная. Потому что если государство управляет всеми процессами внутри, разве это плохо? Это же довольно-таки хорошо.

Государство на то и государство, чтобы действительно находить те рычаги — не влияния, а рычаги управления. Потому что процессом надо управлять. И нормальное цивилизованное общество никогда не скажет: «Да ну, там никто никуда не собирается вмешиваться». Наоборот, должен быть диалог между государством и обществом. Но механизм управления должен оставаться за государством.

Поэтому здесь, коллеги, абсолютно правильно, хочу поддержать своих коллег, кто выступал передо мной, действительно необходим такой серьезный государственный механизм, который бы эти процессы регулировал.

Поэтому то, что мы здесь собираемся, я думаю, будем тоже высказывать предложения, рекомендации — конечно, это надо делать. Потому что это так, как мы говорили с процессом ресоциализации после освобождения — вроде все занимаются, а на уровне государства никто об этом ничего не знает.

Коллеги, всем большое спасибо.

ЛЕГОЙДА ВЛАДИМИР РОМАНОВИЧ,
председатель Синодального отдела Русской православной
церкви по взаимоотношению церкви с обществом и СМИ:

— Большое спасибо! Уважаемые коллеги, сердечно всех приветствую. Очень рад всех видеть, несмотря на такие условия, но как-то потихонечку привыкаем уже. Безусловно, очень важная тема. Постараюсь не повторяться и не отнимать много времени. Но все-таки хочу обратить внимание на те вещи, которые представляются сегодня чрезвычайно важными.

Совершенно очевидно, мы в обоснование нашей встречи говорили о тех событиях, которые потрясли Европу недавно, и мне кажется, что они в очередной раз подводят нас к двум равноважным, равнозначным выводам.

Первое — религиозная материя является тонкой и чувствительной, важнейшей частью жизни современного мира, и любое оскорбление чувств миллионов верующих способно привести к очень серьезным потрясениям в современном обществе, должно быть признано недопустимым, как это сегодня признано в нашей стране, в нашем обществе и в нашем правовом поле. Мне кажется, что тут очень важна не только правовая составляющая. При всей безусловной важности правового поля мы должны понимать, что должна быть корреляция между законами и их легитимацией, общественным сознанием, пониманием обоснованности принятых законов. Здесь нам с вами вместе есть над чем работать. Должен быть консенсус о недопустимости оскорбления того, что дорого людям.

Причем вы знаете, я всегда привожу в пример эту цитату нашего выдающегося мыслителя, культуролога Юрия Михайловича Лотмана, который говорил, определяя культурного человека, что культурный человек — это тот, кому больно от чужой боли. Мне кажется, это есть достаточный критерий для невозможности оскорбления религиозных чувств другого. Ты можешь их не разделять, ты можешь их до конца не понимать или не соглашаться. Как мы знаем, что не совпадает аксиоматика мировых религий. Но мы же не используем это как повод для оскорбления друг друга. Об этом очень важно говорить, и очень важно общее общественное признание, чтобы существовал консенсус о невозможности нарушения таких вещей.

Равно неприемлемым является то насилие, которое проявляют люди, мотивируя свои поступки религией. Здесь очень важно разделять религию и религиозную мотивацию. Еще раз скажу то, на чем всегда настаивает Русская православная церковь и представители других традиционных религий — о неприемлемости и в том

числе нежелательности использования терминологии из серии «исламский экстремизм», «христианский экстремизм» и так далее. Мы говорим о псевдорелигиозном экстремизме. Это наша принципиальная позиция. Очень бы хотелось, чтобы она была не только частью религиозного дискурса, частью общественного дискурса, чтобы она учитывалась нашим уважаемым академическим сообществом, потому что слово значит очень много. И если мы будем использовать эти выражения, то они будут создавать ненужные смысловые корреляции, ненужные семантические поля, на которые будут люди реагировать.

Поэтому очень важно подчеркнуть, что речь идет именно о псевдорелигиозном экстремизме, поскольку всегда представители традиционных религий высказываются против, когда совершаются такие экстремистские акты.

Что касается, если я правильно понял тему, которая в выступлениях уважаемых докладчиков прозвучала, о важности некоего единого федерального органа, который занимался религиозной тематикой. Вы знаете, что эта тема очень сложная, это тема, которая имеет определенные исторические отсылки, не самые положительные, к XX веку в нашей стране. И Русская православная церковь всегда — Александр Ильич это прекрасно знает, мы давно плодотворно сотрудничаем по целому ряду вопросов — с большой осторожностью относилась к постановке вопроса о необходимости некоего единого органа федеральной власти. Я совершенно согласен с Александром Ильичом, что те проблемы, которые он обозначил, существуют, равно как я глубоко убежден, что существуют разные способы их решения.

Поэтому хочу здесь все-таки подчеркнуть важность неспешного движения в обсуждении этих вопросов.

Спасибо большое за внимание! Благодарю за работу!

**КРГАНОВ АЛЬБИР РИВКАТОВИЧ,
муфтий Москвы, глава Духовного собрания мусульман России,
заместитель председателя комиссии Общественной палаты
по гармонизации межнациональных и межрелигиозных
отношений:**

— Добрый день, уважаемые коллеги, в стенах Общественной палаты, уважаемые коллеги по онлайн! Всех вас очень рад приветствовать. Желаю всем мира, добра, благополучия. Спасибо, что мы сегодня обсуждаем очень важную тему.

Действительно, убеждения человека и в оценке мира очень разные. Также и мировоззрения очень сложные и религиозные, и есть иные.

Обязательно надо постараться найти баланс. Он тоже непростой. Имею в виду в смысле понимания мировоззрения общественного и личностного. Здесь всем нужно постараться не переступить эти пределы, потому что тогда происходит как раз-таки некая радикализация, а эта радикализация убеждений дальше уже становится основой и мотивацией для негативных действий.

Здесь мы и призываем к этому — к тому, чтобы религиозные, общественные политические деятели в своих высказываниях должны обязательно помнить и о правах верующих, и о правах других граждан. Убеждение, ответственность для нас всех очень значимы.

Уважаемые коллеги, я бы хотел сейчас тоже обозначить несколько конкретных моментов, с вашего позволения. Как уже было сказано Александром Ильичом и Владимиром Романовичем, теми событиями, которые произошли в Европе, мы опечалены, безусловно, мы соболезнуем родственникам, близким тех людей. Российская ассоциация религиозных свобод очень своевременно, быстро написала заявление по этому поводу. Оно так же важно. Но я бы хотел в том числе вот что иметь в виду.

Мусульмане обратили внимание, что мировая общественность, в том числе и мы, отреагировали на бесчеловечные убийства в Европе, а в те же дни был большой взрыв в Пешаваре в Пакистане. Был взрыв в Афганистане, в медресе детей убили. Вот про них и мы нигде не написали, и там европейцы не написали. Опять же, получается, что... жизнь людей ценна же и в Европе, и в других странах, и третьего мира в том числе. Нам очень нужно чутко в этих моментах, дорогие коллеги, обращать на это внимание.

Второе. Я вижу, и весь мир, и наши сограждане, и светская его часть, даже часть агностиков, атеистов заметили, что и христиане, и иудеи разных групп также высказали свою солидарность, во-первых, против экстремизма, терроризма, но в том числе и в поддержку того, что это не вина ислама, а это делают люди, преступники, которые пытаются использовать наши религиозные символы. Для многонациональной страны, для наших граждан такое совместное общее понимание проблемы, конечно же, очень ощутимо. Также я считаю, что это достойный ответ всем тем радикалам и людям, которые творят бесчестие.

Также я бы хотел, уважаемые друзья, обратить внимание вот на что, продолжая предыдущие выступления. Очень важны наши слова, когда мы говорим.

Или сейчас мы говорили про тему ваххабизма. С одной стороны, да, кое-кто делает равенство экстремистов-террористов

с ваххабизмом, а с другой стороны — это идеология Саудовской Аравии, с которой у нас сегодня правильные дипломатические отношения. Здесь, возможно, тоже нужно использовать правильные другие термины — такфиризма или других. Нам также здесь важно, когда мы говорим о религиозных вещах, это иметь в виду.

Безусловно, это большая наша российская ценность, что в большей степени стараниями его Святейшества Патриарха Кирилла тогда, больше десяти лет назад, был создан Межрелигиозный совет России. Это важный орган. Но с учетом того, что сегодня мир поменялся, что уже мы живем в другое время, не в то, которое было 10–15 лет назад, мне кажется, что нужно деятельность Межрелигиозного совета России серьезно преобразовать. Она должна стать более активной. Потому что встреча уважаемых религиозных деятелей несколько раз — какой это резонанс? Сколько там людей это смотрит? Совершенно небольшое количество. А для молодежи она вообще неинтересна.

В этом смысле Межрелигиозный совет России мог бы создать из молодых специалистов, представителей разных религий, единую группу, которая бы по сетям, вообще в информационном правительстве вела бы работу, разъясняла бы проблематику, которая сегодня иногда у нас и возникает.

Спасибо большое за ваше внимание!

КИРИШОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,
вице-президент Объединения буддистов Калмыкии:

— Добрый день всем! Сначала по теме нашего сегодняшнего круглого стола «Право на свободу убеждений и права верующих: как найти баланс?» На наш взгляд, баланс есть, если мы всегда добавляем к правам слово «обязанности». Все должны иметь право на свободу убеждений, но обязаны уважать и убеждения других людей, убеждения верующих и так далее. Тогда этот баланс будет всегда у нас присутствовать. И это необходимо до тех пор, пока религия... говоря простыми словами, честно говоря, то, что происходит, когда верующие как-то, каким-то образом негативно реагируют на какие-то провокации, лично по моему скромному мнению, это недоработка священнослужителей. Потому что, на наш взгляд, настоящий верующий человек никогда не будет проявлять какие-то негативные эмоции в ответ на какие-то провокации.

В идеале мы должны довести свою работу до того, чтобы верующие, все верующие, относились к подобного рода провокаторам с добротой, состраданием и терпением. Это будет высочайшая оценка работы религиозных деятелей, то есть священнослужителей. К этому мы все стремимся. Я думаю, коллеги со мной согласятся.

До тех пор, пока мы живем не в идеальном мире, в том числе в области не скажу религии, а в области работ религиозных организаций. Это разные вещи. Религиозное учение — это для нас чистое, идеально учение, которое делает людей хорошими, но недостаток работы отдельных священников может быть. Это не критика, это, по моему скромному мнению, констатация факта сегодняшней ситуации в мире. Не будем сейчас обсуждать причины этого, почему так было, есть. С этим мы каждый в своей общине, каждый в своем этом работает.

Александр Васильевич говорил о том, что государство должно всем управлять, в том числе и работой религии. Тоже соглашусь с этим, но только при одном условии — государство будет согласовывать какие-то новшества с религиями. Потому что простой пример — законопроект, о котором говорил Александр Ильич, который был внесен в Госдуму, не спросив мнения ни одной из религиозных организаций, и уже в первом чтении его занесли. Но потом, благодаря Совету при Президенте РФ или Совету Федерации, он был немножко приостановлен. Сейчас занимаются поправками. Но факт есть факт, что правительство внесло этот законопроект, не посчитавшись с нашим мнением.

Александр Ильич говорил о том, что по статистике чаще всего какие-то проблемы всплывают как раз-таки не со стороны верующих, а со стороны каких-то отдельных групп, имеющих какие-то другие причины. Опять же, чтобы этого избежать, чтобы наши граждане не становились жертвами подобных отдельных групп, нужно усиливать наши официальные религиозные организации, религиозные конфессии, которые работают с государством вплотную, которые полностью прозрачны и несут действительно не только свет своего учения, но и какую-то политику страны.

Государство, конечно, говорит о том, что всегда сотрудничает, но какие-то отдельные темы, может быть в силу недопонимания или незнания, может, наоборот, как-то уменьшать силу тех религиозных организаций, опять же, я говорю о новом законопроекте, который недавно внесли в Госдуму, когда в случае его принятия в том виде, в котором он был внесен, то это, по сути, останавливает развитие, если говорить о буддистах, деятельность религиозных организаций в Калмыкии.

Я хочу сказать о том, что нужно поддерживать официальных, своих, понятных, и тогда не будет возникать других. Когда мы слабые, то свято место пусто не бывает, будут появляться и другие, так скажем.

Кратце, больше я не буду задерживать ваше время, коротко высказал свое мнение.

РЯХОВСКИЙ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,
начальствующий епископ Российского объединенного
Союза христиан веры евангельской, член Общественной палаты:

— Александр Ильич, спасибо огромное! Владимир Юрьевич. Благодарю и всех коллег по Общественной палате, а также всех экспертов и приглашенных представителей религиозных конфессий.

Конечно, очень сложно говорить, когда уже были сказаны основные идеи. Но только что пришло сообщение — я, естественно, это все поддерживаю, все обеспокоенности, которые были высказаны, может быть, даже чуть-чуть их усилю.

Мы ожидали, не так давно я общался и с Сергеем Гавриловым, и с другими, и у нас было заседание под председательством Александра Ильича, совместное заседание комиссии Совета при Президенте. Мы опять же говорили о наших замечаниях, где мы поблагодарили Государственную Думу в лице Гаврилова и Министерство юстиции в лице Логинова за то, что они очень оперативно отреагировали на наши определенные коллективные предложения, как сказал Александр Ильич, некоторые из них были радикальны, но некоторые были абсолютно справедливыми.

Конечно, напоминаю, что мы говорим о праве на свободу убеждений и права верующих, как найти баланс. Может быть, главным регулятором баланса мог быть некоторый государственный орган, но здесь прав господин Легойда Владимир Романович — мы недавно встречались и обсуждали эти темы — абсолютно прав, что в советское время все религии, все конфессии страдали от этого чудного органа. И было не просто вмешательство, но попытка руководства.

Но давайте пойдем чуть дальше. И в царские времена, во времена Российской империи, мы все тоже страдали от одного органа, включая и Русскую православную церковь, которая страдала, и все религии и конфессии от органа, который возглавлял господин Победоносцев, Константин Победоносцев. Этот орган — некий Священный синод, который вмешивался. И государственные законы под его активным вмешательством лишали прав и свобод, и только в 1905 году, когда была попытка первой русской революции, изменились пропорции, был издан вердикт о веротерпимости, об основах веротерпимости.

Поэтому, мне кажется, мы продолжаем... В России есть одна игра — мы постоянно ищем баланс. Но бог там сделал (я сейчас собирательно об образе бога говорю, не в чью-то сторону), что Россию населяют все мировые конфессии, по-моему, 193 национальностей, народности. Это уникальнейшее общество, которое наработало

уникальнейший опыт. И если бы государство координировало (правильное слово), а не руководило, то, наверное, уже совместными усилиями было бы выработано некое согласие, которое нам всем необходимо.

Для меня было большой честью присутствовать на встрече 4 ноября в День народного единства с президентом Российской Федерации. Это была онлайн-встреча. Наверное, впервые президент цитировал достаточно легко и свободно тексты священных писаний всех четырех основных религий России (христианские тексты, мусульманские, иудейские, буддийские). И это, наверное, было приятно слышать всем.

И он всем нам дал высказаться. Мы все говорили, как нам еще лучше и, наверное, глубже создать это единство. Каждый, конечно, предлагал какие-то важные проекты. Мы тоже предложили свои проекты, мы дали высокую оценку Конституции, поправкам к Конституции, семейным ценностям и также предложили наш проект, который будет объединять и религии, и национальности.

Для меня было очень важно, что президент впервые произнес, что все традиционные религии России придерживаются настоящих ценностей, семейных ценностей, нравственных ценностей. И он их перечислил — православие, другие христианские конфессии, ислам, буддизм, иудаизм. И, наверное, впервые из уст высшего руководителя, политического руководителя нашего государства это прозвучало громко, это прозвучало понятно.

Я хочу сказать, что мы как протестанты и представители других конфессий (армяне, католики) ухватились за это и будем всеми возможными способами доносить слова президента Российской Федерации до любого губернатора, до мэров городов, политиков, чиновников, депутатов. Мы это будем делать. Потому что то, что сказал глава государства, должно быть услышано всеми.

И мне кажется, что это как раз его посыл, он и будет еще больше и сильнее объединять наши религии и различные национальности в нашем великом русском, российском народе, российская нация.

Мне кажется, столько сегодня несостыковок между прекрасными законами и требованиями (я сейчас говорю о религии) религиозных норм, требованиями неких канонических... Несостыковки. Если в Евангелие апостол Павел пишет: «Этого избегай», если написано, что этот мне сделал много зла, ты тоже — то это нормально. Мы же не можем сейчас Евангелие, Торы, Коран, буддийские священные книги править. Там наверняка есть подобные вещи. И что нам теперь делать, когда мы это делаем?

Мне кажется, уважаемые коллеги, здесь... Александр Ильич, вы возглавляете очень важную комиссию в Совете при Президенте РФ, которая как раз говорит о законодательстве. И я соглашаюсь с тем, что здесь уже прозвучало из уст Альбира хазрата — на самом деле, нужно создать некую экспертную группу, которая занималась бы до того, как будет что-то создано. Потому что что-то есть в регионах, что-то есть — советы, комиссии — и в правительстве, которое три года уже не работает, и в Совете при Президенте РФ (слава богу, работает, уже назначено совещание на 2 декабря, вы это уже знаете).

Хотелось бы, чтобы темы были актуальными, а не просто поговорить о пандемии. Мы уже восемь месяцев о ней говорим. Я не против разговора о пандемии. Мы, религиозники, наверное, самые законопослушные. Но пришло время говорить о насущных вещах. Здесь я с Альбиром хазратом согласен, и согласен с Александром Васильевичем, что он говорил. Здесь нужно выработать стратегические вещи. У нас уже много юристов, много специалистов в этой области.

И мы будем поддерживать друг друга. Потому что мы понимаем — сегодня самое слабое звено в защите. Мы это будем делать. Поэтому поддержите нас, пожалуйста, уважаемые светские специалисты. Спасибо!

**МЧЕДЛОВА МАРИЯ МИРАНОВНА,
заведующая кафедрой сравнительной политологии
факультета гуманитарных и социальных наук РУДН,
председатель исследовательского комитета
«Социология религии» Российского общества социологов:**

— Тема сегодняшнего выступления — это ключевая проблема, которая стоит перед всеми уровнями управления, как государственного, так и включая институты гражданского общества. В современном мире нарушен статус-кво, который очень долгое время поддерживался не только институциональными структурами, но и определенными ценностными стратегиями, как должно быть. Этот статус-кво как консенсус между различными религиозными группами, а также между религиозными и светскими сегментами. Исходя из этого и был выстроен статус-кво. Сегодня мы видим четкое нарушение этих границ. Я сейчас не буду останавливаться на причинах, их очень много. Они действительно фундаментальные. Нарушение статуса-кво излишними религиозными системами, институциональными, проявляющимися в политической прагматике, между светскими и религиозными сегментами, а также между тре-

бованиями современности, то есть требованием пересмотра иерархии ценностных систем и тех, которые записаны в политические основания. Нарушенный баланс приводит к тому, что мы наблюдаем — не только экстремизацию политических практик (сейчас мы про политику), но и экстремизацию взаимного общения и коммуникации. Сегодня обсуждался пример, который приведен Владимиром Романовичем — он не единичный. У нас собрана целая книжка подобных примеров, из которых можно вычлениить именно нарушение того баланса, в котором существовал консенсус, и глубокую расколотость по этим линиям. Еще одна причина. Общество, когда перестает рассматривать, зиждется на определенных ценностных иерархиях, оно начинает быть очень подверженным моде. И если еще 10 или 15 лет назад среди молодежи очень модно было быть верующим, позиционировать, заявлять о своей вере, то сейчас можно позиционировать себя неверующим. Несоблюдение религиозными организациями статуса сугубо социального института, или гражданского, вне политики мы наблюдаем по всему миру. Общество не готово видеть религиозные организации в той мере, в которой себя хотят видеть религиозные организации в политике. Хотела бы видеть более активное присутствие религиозных организаций в социальной сфере, каритативных, культурных и т.д.

Религия сегодня начинает рассматриваться в параметрах национальной безопасности, как запрещенные религиозные организации, и как ценностно-культурной. Ведь не случайно сегодня говорили — и Владимир Романович, и Альбир хазрат, и Сергей Васильевич — главная задача — не допустить расчеловечивания. Но если мы перейдем в сферу идей и идейных конструкций в политике, то это недопущение расчеловечения — это точка пересечения основных универсалий современности, которые порождают противоречия между правом, свободой, справедливостью и моралью. Так вот, у меня есть право как у верующей на их овеществление в практиках или в политических правах, но, с другой стороны, у меня есть требование безопасности или требование права, которое будет ограничивать. Но это позиционирование начинается в экстремальных формах и приобретает конфликтность. Мы сегодня во Франции видим — французский ислам и требование принятия за 15 дней хартии, чтобы все исламские организации стали республиканцами, признающими республиканские ценности. С точки зрения здравого смысла это невозможно. С точки зрения обеспечения государственной безопасности и исходя из ценностного нарратива Французской Республики это достаточно логичный шаг при перестройке

пирамиды ценностей. На первом месте параметры национальной безопасности. Все остальные права, будь это право гражданина, демократической институции или этическая категория, они отодвигаются на второй план. Это противоречия и поиск баланса, снимающего противоречия. И еще два момента, на которых я хотела бы остановиться — это переструктурирование религиозных институтов и религиозных систем сегодня и, как следствие, переосмысление способов их легитимации. Ведь пандемия изменила религию, чувство сопричастности людей к религиозной жизни, к божественной литургии, к совместным богослужениям. Произошла виртуализация религии, цифровизация, возникновение новых форм участия.

Проникновение государства за церковную ограду, вызванное необходимостью национальной безопасности в условиях пандемии, изменяет легитимность и легитимацию самих религиозных институтов. Соответственно, это требует новых управленческих форм, иначе возникает определенное количество прецедентов, конфликтов и случаев, которые мы видим в средствах массовой информации. Второй момент — это финансирование религиозных организаций. Вокруг этого действия возникает много дискуссии относительно прав верующих, наличия религиозных институтов или поиска управленческих парадигм. Если Франция ставит вопрос о финансировании мусульманских организаций, которые не подпадали под законы Французской Республики, то в России, наоборот, начинают артикулировать предложение о финансировании определенных религиозных организаций. В условиях поляризации и нарушения статуса-кво между светским и религиозным — это тоже вызывает большой накал страстей, которые не урегулированы. Четкая позиция по этому поводу должна быть заявлена. Финансирование — это очень действенный механизм государственного управления, который позволит амортизировать существующую ситуацию.

Поиски управленческих стратегий для того, чтобы снизить конфликтность и снизить противоречие между «как возможно обеспечить права верующих» и «как возможно обеспечить требования светского государства», неизбежно приводит к более частному, конкретному сюжету экстремизма и радикализации среди молодежи и граждан. Я очень поддерживаю выступление председателя комитета Общественной палаты по безопасности. Сегодняшние технологии и еще большая радикализация и экстремизация этой сферы как общественного сознания, так и общественного поведения уже находится не на страницах Интернета как такового, уже не находится на улицах, в книжках или еще где-то. Я бы обратила внимание на то, как

на это смотрит молодежь. Мы специально провели фокус-группу. И оказалось, что то, как мы себе представляем — для молодежи все совсем по-другому.

Сейчас основные каналы, откуда поступает информация — это Telegram-каналы, «черный» Интернет. На что я честно спросила: «Как туда можно попасть? Можно мне туда зайти, посмотреть?» — «Можно. Три шага и вы находитесь в дарк-Интернете». В этом дарк-Интернете все, от торговли наркотиками и заканчивая распространением экстремистских идеологий. Очень привлекательно, замечательно, еще и с определенными ценностными коннотациями и смыслами, что «вот, ты спаситель Отечества», или еще лучше — «ты находишься вне зоны государственных институций или какого-то политического принуждения, государственно-го управления».

Коллеги, мне кажется, это очень важная тема

МЕЛЬНИКОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,

председатель Всероссийской общественной организации РАРС:

— Уважаемый Александр Ильич, уважаемый Владимир Юрьевич!

Тема сформулирована неслучайно — право на свободу убеждений и права верующих. В основе, к примеру, терактов лежит влияние экстремистской идеологии, псевдорелигиозной идеологии. Этим людям тщательно опекали различные террористические организации. Но есть еще другие моменты, которые в данный конкретный момент породила европейская цивилизация и которые играют здесь достаточно большую роль. Часто говорят о смене средневекового кода европейской цивилизации: европейская цивилизация была построена на христианской основе.

Когда мы говорим о христианской основе, мы не имеем в виду только веру, мы имеем в виду всю идеологию, всю квинтэссенцию культурного бытия Европы. В данном случае это повседневные дела, и то, что мы называем традиционными ценностями — отношение к браку, семье и так далее. Последние несколько десятилетий государства Европы методично разрушали этот средневековый код, и это одна из существенных причин, почему произошли данные события. На это наложилась концепция мультикультурализма, которая была проповедана и которая фактически вошла в европейское законодательство, в законодательство многих стран — о том, что все культуры равны, что иммигранты, которые прибывают, в результате конвергенции вполне свободно могут взаимодействовать

с представителями европейского социума. В данном случае не учли этого совпадения: с одной стороны — ослабление духовных корней и ослабление цивилизационных корней Европы, а с другой стороны — прихода обществ, которые европейцы, наверное, считают нездоровыми, но которые, тем не менее, традиционны, которые готовы отстаивать свои убеждения. Эта конвергенция как раз привела к тому, что появились достаточно мощные системы противоречий. Есть ли выход из этой ситуации? На мой взгляд, есть. Я как юрист могу говорить о чисто юридическом аспекте — сегодня это напрямую не прозвучало. На мой взгляд, поле сузилось, но, тем не менее, есть еще возможность каким-то образом это попытаться привнести. Дело в том, что согласно основным международно-правовым актам (и Всеобщей декларации прав человека и гражданина, и пактов о гражданских и политических правах, и более новых рекомендаций БДИПЧ ОБСЕ), свобода убеждений и свобода верующих, право на свободу совести являются абсолютно равными, равноценными, не иерархическими структурами права. Поэтому здесь, по всей вероятности, очень важно дать некую юридическую аргументацию, почему это именно так, а не по-другому. Здесь чрезвычайно важно и на международном уровне сформулировать этот подход, который, на мой взгляд, позволит уйти от такой ситуации, когда, с одной стороны, права традиционных христиан в Европе и, говоря шире, в странах большого Запада страдают. В качестве последних примеров, уж очень вопиющих, можно вспомнить о законе, в соответствии с которым за критику трансгендерной идеологии грозит 3 года заключения, или вспомнить законопроект в Нидерландах о так называемой детской эвтаназии, когда с 2 до 12 лет за тяжелобольного ребенка будут решать взрослые, жить ему или нет. Такие моменты, которые, на мой взгляд, являются довольно серьезной аргументацией. Конечно, время упущено, потому что новая администрация Соединенных Штатов, на мой взгляд, настроена менее традиционно, и сейчас процесс инкорпорации этих секулярных ценностей пойдет быстрее. Но, тем не менее, на мой взгляд, я бы предложил правовому центру совместно со специалистами в сфере религиозной юриспруденции (например, с Михаилом Олеговичем Шаховым) разработать некую схему соотношения права на свободу убеждений и прав верующих. И постараться внести это через Министерство иностранных дел РФ на рассмотрение различных международных институтов. Возможно, даже подготовка какого-то международно-правового акта, который позволит в дальнейшем верующим ссылаться, в том числе и в судах, и в странах с континентальной

системой права, и в странах с прецедентной системой права, для того чтобы отстаивать свои права.

Это поможет снять ту остроту, которая периодически возникает. Ведь мы в свое время прошли через несколько этапов. Понятно, что мы прошли через террористическую угрозу в 90-е — 2000-е годы в России, еще через несколько резонансных случаев, о которых все прекрасно помнят:

1) это выступление Pussy Riot, после которого появился закон о защите чувств верующих;

2) это приснопамятное решение Сахалинского суда о признании Корана экстремистским материалом.

В результате государство выработало ответ на эти вопросы. Спрашивается, почему на международном уровне не попробовать, учитывая, что большинство государств (может быть, они менее влиятельны на международной арене, но их абсолютное большинство), которые готовы поддержать такой подход, благодаря сформулированной и внесенной в РФ концепции международно-правового акта, могли бы принять такой акт, который — повторяю еще раз — позволил верующим юридически выверено, правильно отстаивать свои права.

Благодарю за внимание!

**БРОД АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ,
член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского
общества и правам человека,
директор Московского бюро по правам человека:**

— Добрый день, уважаемые Александр Ильич, Владимир Юрьевич, уважаемые коллеги! Я вспоминаю, как члены Общественной палаты России в свое время готовили заключение на учебный курс в школах «Основы религиозных культур и светской этики», анализировали учебники, давали рекомендации представителям Министерства образования, духовным лидерам. Кстати, думаю, что стоило бы вернуться к этой теме, посмотреть, как спустя годы реализуется этот учебный курс, какие есть проблемы, есть ли свобода выбора у учащихся, как взаимодействуют духовные конфессии с системой образования. Тема образования, духовного воспитания — это одна из существенных преград в распространении невежества, нетерпимости по отношению к религиозным конфессиям. Мы сталкиваемся с этими примерами регулярно — и в России, в большей степени в зарубежных странах. У нас это в основном акты вандализма, осквернения храмов, это очень серьезная волна нетерпимости в Интернете.

Конечно, слава богу, не доходит до таких карикатур, как во Франции, и таких печальных последствий. Но тема ответственности журналистов, тема культуры, освещение этой темы, вопросы, высказывания со стороны блогеров и рядовых граждан — это все тоже должно быть в сфере внимания.

И как раз баланс, о котором мы говорим и должны обеспечивать — во-первых, жесткое объективное законодательство, во-вторых, серьезные меры просвещения, в-третьих — это воспитание культуры, широкого кругозора граждан, для того чтобы они понимали и религиозное многообразие, и чувствительность, остроту этой темы. Религиозная нетерпимость становится препятствием для единства и целостности государств, разрушает гражданский мир. Религия редко выступает единственным источником конфликтов, противоестояний. Но в XXI веке этих примеров больше, чем в веке предыдущем. Более чем в 50 конфликтах современного мира присутствуют ярко выраженные или в латентной форме религиозные элементы. Выступая в конце 2015 года на конференции в Европарламенте, посвященной подъему нетерпимости на религиозной почве, первый заместитель председателя Еврокомиссии заявил, что непонимание чувств верующих является одной из общеевропейских проблем и может привести к серьезным последствиям. В некоторых странах источником дискриминации выступают национальные законодательные системы и сами действия властей, в других — враждебность населения, принадлежащего к какой-либо одной религии по отношению к приверженцам другой религии. Более 3/4 государств провозглашают в своих конституциях или базовых законах свободу религии, еще 20 % обещают защитить те или иные религиозные практики. Но декларируя понимание значения религиозной свободы, большинство правительств не обеспечивают ее защиту или делают ее избирательно, или не гарантируют безопасность от давления различных общественных групп, радикально настроенных. В этой связи мне представляется очень актуальным выступление президента на встрече с духовными деятелями, его тезис о необходимости национального закона об оскорблении чувств верующих и оскорблении этой практики на международном уровне. Так называемые законы о богохульстве, под которыми понимается ненадлежащее обращение с религиозной атрибутикой, грубые высказывания и неуместные действия в отношении религии продолжают действовать в Египте, Саудовской Аравии, Иране, Пакистане, Турции и ряде других стран. За последние 20 лет уголовную ответственность в этой сфере отменили Италия, Норвегия, Нидерланды,

Испания, Дания, Ирландия и Канада, а Австрия, Германия, Испания, Польша, Греция, Финляндия и некоторые другие европейские страны — там законы сохранились, но применяются в мягкой форме или не применяются вовсе.

Европейский суд по правам человека рассматривал ряд дел о защите чувств верующих. Они были не уголовными, а гражданскими историями — об этом заявляют эксперты. Во всех них речь шла больше либо о публикациях, либо произведениях культуры. Здесь тоже очень тонкая грань — как воспринимать произведения искусства, которые тоже имеют широкий многозначный характер, что понимать под чувствами верующих. Я считаю, что эти понятия требуют индивидуального подхода, широкого участия экспертов и уточнений в законодательстве. Должен сказать, что самым громким, после акции Pussy Riot, стало дело против екатеринбургского блогера Руслана Соколовского. В ряде случаев наши правоприменители излишне жестко оценивают, трактуют публикации, особенно это было связано с репостами. И наш Совет по правам человека даже ставил этот вопрос перед президентом, после чего произошла частичная декриминализация 282-й статьи, и по репостам были освобождены от лишения свободы значительное количество граждан. Здесь законодательство стало работать более мягко.

Всего по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ с 2014 по 2020 годы в России по 148-й статье УК РФ было вынесено 30 приговоров. Правозащитникам удалось отследить 19 дел, в большинстве случаев людей обвинили за публикации в Интернете. Один раз оскорбленными признавали чувства приверженцев буддизма, дважды — ислама, 17 раз — христианства, и оскорбления чувств христиан, как правило, включало в себя критические высказывания о представителях РПЦ. В 2019 году за оскорбление чувств верующих приговорили трех человек, в 2020 году пока не было ни одного приговора. Помимо такой реакции правоохранителей и судебной власти, еще раз повторюсь, должны быть единые стандарты законодательства, в том числе на международном уровне. Я уверен, что после выступления президента представители Российской Федерации и в ООН, и в Совете Европы, в ОБСЕ, в ЮНЕСКО будут ставить вопросы о большем внимании к этой теме. Я надеюсь, что и правозащитники, и деятели культуры, и наши духовные лидеры смогут вместе со своими партнерами в зарубежных странах еще раз актуализировать эту тему, как справедливо отметил Альбир хазрат, поскольку мы все действуем в интересах мира, согласия и уважения прав всех конфессий, существующих на нашей маленькой Земле. Спасибо за внимание.

ГАЙДАМАКА АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,
председатель благотворительного фонда содействия
возрождению духовности и духовной культуры
«Национальная утренняя молитва»:

— Спасибо большое. Спасибо большое за эту возможность выступить. На мой взгляд, у нас есть канал взаимодействия с религиозным сообществом и с духовными лидерами в мире, который мы могли бы использовать для донесения той или иной позиции России до них.

Я бы хотел начать с более российской повестки. Фонду «Национальная духовная трапеза» уже порядка 18 лет. Здесь присутствует большое количество его учредителей. У нас очень большие изменения произошли в плане того, что мы сейчас очень активно работаем с Христианским межконфессиональным комитетом и Московским патриархатом РПЦ. Как раз сейчас мы несколько видоизменяем сам фонд, его название с «Национальной утренней молитвы» на «Национальную духовную трапезу», чтобы это было гораздо более приемлемо для наших православных братьев. Я сам человек православный, и чтобы это был более приемлемый вопрос и для РПЦ, и для русской староверческой церкви. Хотя, естественно, это тот проект, который достаточно долго и успешно двигался советом учредителей, который на сегодняшний момент состоит из глав протестантских конфессий, за это им огромное спасибо. Будем надеяться, что вместе мы будем работать и дальше в уже более расширенном формате. Здесь очень важно то, что мы пытаемся сделать здесь же. У нас есть ограничения по ковиду, мы прекрасно это понимаем. Но мы где-то 15–16 декабря 2020 года пытаемся сделать круглый стол, который явился бы подготовкой к большому весеннему событию «Национальной духовной трапезы», которое уже было озвучено президенту РФ, и над которым мы сейчас очень активно работаем. Здесь я хочу сказать, что мы занимаемся выработкой тех совместных посылов, которые важны для всех конфессий, которые у нас участвуют, не уходя в религиозные различия между ними. Я покажу потом буквально двухминутный ролик, у нас активно участвовали и мусульмане, за что им огромное спасибо. Но все-таки в основном мы смотрим, вычленяем, базируем идеологию этого фонда на библейских принципах. Это как раз и есть тот канал продвижения вопросов на международном уровне. В частности, нам удалось два-три года назад, когда Трамп только пришел к власти, организовать «Русский дом», где мы очень активно и, может быть, даже чрезвычайно агрессивно, несколько агрессивно ставили вопросы о за-

шите гонимых христиан, в том числе и православных христиан, на которых, по мнению некоторых из них, начались гонения на Украине. И мы ставили эти вопросы достаточно активно. Мы организовали «Русский дом», и для них это было первый раз, когда кто-то ставил вопрос о гонении на РПЦ, которые на тот момент происходили. Мы действуем в тесном контакте с посольством России и с послом нашей страны в Вашингтоне. Но есть возможность привлечения достаточно широкого круга американских политиков. Я понимаю, что сейчас это будет очень сложный вопрос. Но поскольку он сложный, он, на мой взгляд, может быть еще более ценным. Мы участвуем в Европейском молитвенном завтраке, где не мы получаем от них сообщения, а где мы продвигаем свои сообщения для них. В частности, хочу добавить еще один комментарий по американскому вопросу. У нас была с ними очень жесткая дискуссия. Мы говорили о том, что самый большой военный бюджет, который нельзя назвать сильно божественным и сильно от бога, рассматривается в том же городе, где происходит самый большой молитвенный завтрак в мире, а именно в Вашингтоне. И у нас была очень интересная дискуссия с американскими конгрессменами, где лично я, может быть, немного провокационно сказал о том, что если у вас есть возможность прийти домой и сказать, что вы получили еще немножко дотаций от военно-промышленного комплекса, пришлось начать еще где-то какие-то конфликты, и прости нас, господи, за это. И так с ними никто никогда не говорил. А мы к ним приезжаем и говорим так, как мы считаем нужным, в духе христианских ценностей, и мы говорим: «Ребята, вы правда в Иисуса верите? Замечательно. Тогда давайте что-то делать вместе для того, чтобы показать нашу веру». Мы участвуем и в Европейском молитвенном завтраке, и это последнее мероприятие, которое провели буквально 3 октября 2020 года. Замечательный европейский парламентарий, Гудрун Куглер, депутат австрийского бундестага, лидер христианской группы в Европарламенте, обратилась к нам, чтобы мы ей помогли, собрали наших армянских, азербайджанских друзей, которых мы смогли собрать, и очень быстро, буквально в течение двух дней, мы сделали достаточно большое мероприятие — Международный молитвенный завтрак за мир в Карабахе. Мы организовываем общение в ZOOM-формате с европарламентариями, с депутатами Конгресса США. Как я уже сказал, мы будем обсуждать, я надеюсь, здесь, может быть 15—16 декабря 2020 года, если господь нам позволит, и нам позволит ситуация с ковидом.

Еще один момент хотел здесь подчеркнуть. Одно место, куда мы пока не допущены, но есть серьезная причина, по которой мы туда не допущены, это Президентский молитвенный завтрак на Украине. Несмотря на все усилия наших европейских друзей, американских друзей, которые напрямую просили наших украинских друзей это сделать, пока Украинский молитвенный завтрак для нас закрыт. Если честно, ко мне пришли и сказали, что мне нужно покаяться за действия России. Я, естественно, сказал, что это абсолютно неприемлемая постановка вопроса, поэтому об этом не может быть и речи. Только что говорили о молитвах, о России, о президенте. Это нормальная часть любого нашего мероприятия, и это правильная часть любого такого мероприятия в мировом масштабе. У меня есть один конкретный вопрос, который наши учредители просили меня поставить. Это даже не учредители, а один из наших членов. Вопрос исходит от нашей старoverческой общины. Возможна ли защита религиозной символики, а именно использование крестов, храмов имиджа лидера религий, чтобы не было этого в оскорбительной форме, чтобы это не публиковалось в карикатурах, и так далее? Я думаю, что это очень важный момент для всех нас. Я думаю, что стоит его себе пометить, потому что это приводит к огромным различиям, и так далее. Я хочу закончить мою речь на том, что мы пытаемся возвратиться к основе религии, то есть в данном случае к тому, о чем Библия. Она говорит о примирении людей с господом. И через примирение людей с господом мы идем к примирению друг с другом. И удивительно то, что большую часть дискуссий, которые приходится вести, приходится вести о религиозном, или, как очень правильно замечательно сказал господин Легойда, о псевдорелигиозном экстремизме. Очень хотелось бы, чтобы мы говорили о примирении, потому что это и есть основная база того, для чего существует религия — примирение людей с господом, с принципами, по которым стоит жить, и на этой основе примирение людей друг с другом. На этой ноте я бы хотел закончить свое выступление и буквально на две минуты запустить маленький ролик. Добавлю, очень правильно ставился вопрос о работе с молодым поколением. На последнем мероприятии у нас было порядка 700 человек и порядка 600 из них было моложе 30 лет. То есть это те люди, которые хотят свои силы нести на благо общества, канализировать в активной деятельности во имя господа. Поэтому мы делаем достаточно динамичные вещи.

**ПШИХАЧЕВ ШАФИГ АУЕСОВИЧ,
президент Религиозной организации
«Международная исламская миссия»,
сопредседатель исполкома Межрелигиозного совета СНГ:**

— Уважаемые коллеги, уважаемый Владимир Юрьевич, Александр Ильич. Уважаемые коллеги, я, наверное, обращусь прежде всего к тому, что действительно произошло за последнее время во Франции. Конечно, никто, ни один здравомыслящий человек никогда не будет приветствовать то, что творят террористы, то, что произошло из-за карикатуры. С другой стороны, сегодня мои коллеги тоже обсуждали достаточно на высоком уровне и говорили, что надо относиться очень уважительно. Религия — это сфера очень тонкая, поэтому нужно уважать любое верование. Я считаю, что наши религиозные организации должны заниматься более социальными вопросами и социальной программой, нежели публиковать, обращать свое внимание только на такие фетвы, потому что пока человечество живет, будет происходить интеграция, будет взаимное влияние культур. Также хотелось бы отметить, что в последние два года Международная исламская миссия, которую я возглавляю, занимается реализацией проекта «Школа правового просвещения, гражданская идентичность». Мы работаем в основном с молодежью, и именно эту проектную деятельность мы проводили со студентами. И здесь я хочу подчеркнуть — гражданская идентичность. Мы в процессе своей работы обнаружили очень интересную позицию молодых людей и восприятие государства. Во многом у молодых людей, это был Северный Кавказ, Северо-Кавказский Федеральный округ, мы заметили одно интересное их понимание государства. Государство — это монстр, у которого надо всегда что-то отбивать. Такое восприятие сегодня у многих молодых людей. Конечно, мы как взрослое население, которое уже давно работает на этом поприще, понимаем, что надо добиваться своих прав. Действительно, о многом мы сегодня тоже говорили. Но гражданская идентичность, которая должна формироваться у молодых людей, конечно, основывается на тех исторических событиях, которые сегодня многие противники государства, многие идеологи экстремизма и терроризма на территории России эксплуатируют, спекулируют на исторической памяти. Поэтому мы, Международная исламская миссия, сейчас работаем над программой, мы как институт гражданского общества инициируем такие мероприятия, и действительно, сегодня как никогда государственные и церковные отношения находятся на очень высоком уровне. Но при этом есть еще, конечно,

вопросы, над которыми нужно работать. И мы инициировали такую программу, как «Российское государство в процессе гармонизации межконфессиональных и межнациональных отношений». И в этой программе нам бы хотелось освещать те инициативы государства, которые способствовали бы многонациональному интеграционному процессу нашего многонационального, многоконфессионального государства, о чем мы сегодня тоже говорили. Мы для обсуждения этого вопроса, «Социальное служение религиозных организаций», собираемся 14 декабря 2020 года в Общественной палате. Я вас всех приглашаю. Я считаю, что мы должны больше внимания уделять именно гражданской идентичности, именно воспитанию молодежи с тем, чтобы они чувствовали себя прежде всего частью государства и частью нашего общества. Спасибо большое.

**ВОВК ВЛАДИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ,
пресвитер Церкви христиан-баптистов,
советник председателя Российского Союза,
член Общественной палаты городского округа Истра:**

— Я бы хотел высказаться и поддержать создание уполномоченного по правам религии, назовем его в кавычках, потому что на самом деле это уже свидетельствует о том, что кто помог оформить земли, кто помог оформить здания, когда пришла свобода. Это был именно тот уполномоченный, потому что он знал, с кем он имеет дело, у него был личный контакт. И я за то, чтобы был такой орган, человек либо совет, который бы занимался как раз делами религиозных организаций на федеральном, региональном и муниципальном уровне. Другой вопрос — какие у него должны быть полномочия, потому что наша страна, Россия, все-таки страна личных отношений, и личный контакт, понимание и знакомство позволяют это делать. А сейчас у нас этим какой-нибудь зам наделен, у него еще включена работа с религиозными, но когда ему этим заниматься, у него просто времени на это нет, и он порой бежит от этого, потому что это все непонятно.

Второй вопрос — то, что у нас уже как бы есть. Я сейчас нахожусь на комиссии, на круглом столе, который возглавила комиссия, и сам возглавляю комиссию, которая есть в моем муниципалитете. Соответственно, нужно провести, дать нам какую-то программу. Потому что в Общественной палате Московской области есть такая же комиссия, и почему бы нам не задублировать, не сделать что-то параллельное для того, чтобы на местах работать с людьми. Потому что мы уже сейчас с вами здесь присутствуем, а работать-

то нам на земле с религиозными организациями, с экстремизмом на земле. Здесь мы говорим — все в порядке, здесь мы сидим, обнимаемся, а вопросы возникают там. Поэтому хорошо бы разработать программу, не советы, не методичку, а действительно программу по организации круглых столов на местах, создание каких-нибудь межконфессиональных советов, куда могут войти представители различных религий или национальностей, диаспор. Вот такие какие-то вещи проработать, чтобы они не просто были на уровне нашей общественной инициативы — «давайте проведем», а для того, чтобы это было обязательным явлением, которое бы позволило наладить диалог не только между конфессиями, но и диалог с властью. По поводу государства могу сказать, что у государства одна задача по отношению к гражданам, как мы говорим, это поощрять того, кто делает добро и наказывать того, кто делает зло, как в Библии написано. Спасибо.

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЗАЩИТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ

**Круглый стол «Право на свободу убеждений
и права верующих: как найти баланс?»**

Сборник материалов по итогам круглого стола

Макет подготовлен ООО «Издательство «Юрист»

Подписано в печать: 2020 г. Формат 60х90/16

Бумага офсетная. Гарнитура NewtonС. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 2. Тираж 200 экз.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-37